Ситуация поменялась слишком быстро. Вот я выплевываю саркастические замечания в сторону попавшихся под горячую руку юнцов (да, они физически старше меня!), чувствуя, как внутри будто ломается что-то важное, а вот мне приходится уворачиваться от первого удара. Внезапного, как считали они, но реальность быстро переубедила сопляков, большая часть которых даже повязки генинов еще не получила. Впрочем, повязка не показатель силы, это понимает каждый не вовсе глупый клановый, да и просто умный человек. Забавно, что это не относилось к этой кучке детей… или репутация брата была настолько сильна, что, наслушавшись моего с ним сравнения они совсем ничего не осознали? Глупцы.

Боль, злость, обида, ненависть, ярость… я не знаю чего в моих движениях было больше. Зато я могла увидеть, как опустело место вокруг. Никто не собирался вмешиваться в драку. Нет, самосуд. Только вот вряд ли все эти зрители ожидали, что группа из семи мальчишек, ничего не сможет противопоставить мне. В конце концов, сейчас я была отдохнувшей, полной сил и… эмоций. Я больше не жалела людей передо мной, используя все, что у меня было. Иллюзии, грязные приемы, не востребованным был только шаринган. Не долго. Прошло всего пару минут, как в руках моих оппонентов появились кунаи. Не у всех, но даже пары идиотов с ножами хватит, чтобы повысить ставки на порядок.

Тихий свист – неко любили баловаться таким, пусть в большинстве своем наше взаимодействие ограничивалось играми в догонялки или прогулками с Некоматой, но те любили действовать. Звук вспарываемого лезвием воздуха… я ни с чем не перепутаю. Хотя детки явно проигрывали неко в скорости, как и я, если уж говорить честно, но этого хватило. Несмотря на других драчунов, я успела уклониться от неуверенного выпада.

Страха не было. Скорее я ощущала предвкушение, густо сдобренное азартом, помноженным на злобу. Не злость, именно злобу. Слишком долго я себя сдерживала, пыталась быть той, кем не являлась. Сложно забыть прошлое, сквозь наносное все равно проклюнется маленький злобный зверек, что забрали в приют. Привязанности могут смягчить результат, но сердцевина останется прежней. Стоит надавить и сквозь маску цивилизованности выступит настоящее я – загнанный в угол зверек, отчаянно скалящий зубы, не доверяющий никому и пытающийся укусить в ответ на любое движение.

Просто ненужное никому дитя.

Остатки разума не дают вогнать выбитый у недомерка кунай в чужую черепушку. Этому ребенку хватит и жесткого удара рукояткой в локтевой сустав. Без жалости, теперь я использовала для усиления чакру, а кунай… обмотанная бинтом рукоять прочно легка в ладонь, пока я изогнула тело, уходя от вполне приличного удара ногой.

Вперед вышли лидеры. Давлю очередной порыв засадить лезвие в удачно подставленную ногу. Под штаниной не видны вены, но я изучала анатомию, я знаю куда бить.

Я не хочу убивать!

Нет, я хочу убить, но не этих недомерков… кого?

Понимание, что кунай мешает, мне приходится подавлять рефлексы и убийственные порывы, приходит быстро. С первыми пропущенными ударами. Рот наполняется железным привкусом, ребра неприятно хрустнули, а руки немеют от боли. Последний удар пришлось блокировать жестко, чем воспользовались скооперировавшиеся сосунки.

Боль приносит понимание – такими темпами я проиграю или кого-то убью.

Нельзя. Брат не примет такой исход! Его не примет Шисуи…

Мгновение замешательства уходят. Ловлю лезвием куная солнечный зайчик, широким размахом привлекая к нему все внимание. Я чувствую, как на мне сосредотачивается убийственное намерение. За мной по-прежнему кто-то присматривает и в этот момент решает – жить мне или умереть. Наивно считая, что я не смогу уловить от кого идет запах смерти.

Плевать. Меня все равно так просто не отпустят.

Впрочем, я не собиралась никого убивать, кунай лишь отвлечение внимания и бросаю я его так, чтобы ни по кому не попасть. За мгновение до броска я накладываю иллюзии. Слабое хенге на и без того отросшие волосы и глаза, а следом не менее слабая иллюзия на лезвие куная. Ничего необычного, просто для смотрящих, блики превратятся в короткую вспышку света, такое не задержит никого надолго, но дает мне время для более сильных иллюзий. Скоро придет время шарингана, я это чувствовала.

Я не ошиблась. Слабейших иллюзий хватает на этих детей. Их не учили признанные гении в гендзюцу, они не умели стряхивать простейшие воздействия без печатей. Да они даже просто их почуять не все смогли! Теперь они были для меня просто мясом на разделочной доске. И я не собиралась никого щадить. Мне хватало пары ударов в нужные места и больше они не соперники. И куда же делась вся их самоуверенность?

Удовлетворение. Вот что я ощущала, когда эти самодовольные дети падали на землю один за другим. Крики их были жалобными. Физическая боль переплеталась с иллюзорной. Жаль, что такое сработает только на слабых подобиях ниндзя. Да и я не Шисуи, не могу одним взглядом создать технику для превращение других в овощ от боли. Мне еще нужны ухищрения и люди со слабой волей и чакрой. Напавшие идеально подходили под эту категорию.

Нейтрализовать всех семерых мальчишек я не успеваю. К ним пришла подмога и это был не мой наблюдатель, вмешаться решили еще недавно наблюдавшие со стороны. Не все. Уворачиваясь от удара в спину, я мельком увидела чужое лицо и я не помнила ее в толпе ранее. Впрочем, это не слишком меня интересовало, главное уцелеть, а с этим были проблемы. Я не удачно ушла от атаки, помешали первые упавшие дураки. Не умей группироваться, многое прошло бы хуже, но и без этого я ощутила, как заныли травмированные ранее ребра, а привкус крови во рту усилился. Напавший был на голову выше этих детей.

Я знала в Клане многих, но в основном женскую часть, бегающую за Шисуи и Итачи, частично свою возрастную категорию обоих полов из-за посещений одних занятий. Этого было мало. В Клане было куда больше членов, но конкретно эту нападавшую я знала, в отличие от ее сил, а скорость… она не генин. Первый же обмен ударами подтвердил это, как и горящее в чужих глазах додзюцу, пусть с одним томоэ, этого хватило. Мне не стоило встречаться с ним

взглядом, хенге не спасает от воздействия шарингана. В итоге, второй удар отправил меня в полет аккуратно мимо прилавков в гостеприимно принявшую меня стенку. Твердую, явно сделанную из камня и останавливаться на достигнутом он не собирался…

Инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли. Шаринган вспыхнул в глазах, стряхивая любые воздействия, усиливая почти слетевшее хенге на глазах, сгущая тени отбрасываемые волосами. В этот раз именно моей противнице не стоило смотреть мне в глаза, мое додзюцу сильнее. И в этот момент мне бы стать самодовольнее, но боль отрезвила, убрала ненависть на задний план, заставила понять, что именно эта девчонка меня не отпустит. Слишком много ненависти в глазах, и я даже знала откуда она взялась.

Шисуи, неужели мой взгляд такой же, когда я смотрю на свое отражение?

Моя подготовка имела много недостатков. Да, что там! Я даже с шаринганом никогда всерьез не сражалась и знали о нем только неко, но не считали меня готовой к серьезным боям. Не говоря уже о том, что ходить к ним я могла только под присмотром, а единичные выходы под прикрытием Некоматы тратились совершенно на другое. Опыта использования додзюцу в бою у меня не было, но у напавшей на меня в голове явно помутилось от избыточных чувств. Бешено крутящийся шаринган, находящийся на грани прорыва, подтверждал эту мысль. А ведь она даже ничего не говорила, только атаковала яростно, совершенно не жалея сил и это… это меня спасало.

Девчонка не думала о хитрых тактиках, просто шли удары в лоб на максимальной для нее скорости, но… скорость мне помогал тренировать Шисуи. Он столько меня гонял по тренировочной площадке, учил уходить от ловушек, подначивал играть с неко. И пусть я не могла полностью победить в скорости, силе, но не в реакции, умении просчитать чужие ходы. В конце концов, мой шаринган был сильнее, у меня был опыт игр с неко, где я выступала не только в роли охотницы, но и добычи. Мои травмы увеличивались, но и у противницы дела шли не очень.

Я была не такой уж легкой добычей.

Бой длился недолго, но первые попавшие под раздачу уже не лезли ко мне. Подозреваю, что наша скорость просто вышла за пределы их возможностей, а может проснулся мозг и они поторопились оттащить уже не могущих сражаться товарищей. Мне это было не интересно, большая часть моего внимания сосредоточилась на сбрендившей девчонке. Именно ее состояние давало мне возможность держаться и даже анализировать окружение, искать возможность спастись, когда удары конечностями сменило оружие. У меня же ничего такого с собой не было, не считать же чем-то равным учебное, сделанное из плохих материалов, да и еще лежащее в каком-то из свитков? Мне просто не дадут возможности достать! Благо, она не носила с собой оружейный склад, но даже один кунай мог стать грозным оружием в умелых руках. Пока меня спасала сорванная с волос лента, обмотанная вокруг руки, но долго ли ткань продержится против острого лезвия?

Чувство кризиса нарастало. В этот момент, я, как никогда четко поняла свой недостаток – у меня не было опыта! Я никогда не сражалась с превосходящим меня противником, только тренировалась, но ни брат, ни Шисуи не излучали такого густого намерения убить! Для них спарринги со мной были развлечением, не более. Будь я немного слабее морально, не получи я убойную дозу адреналина раньше, еще первая атака моей противницы (как же ее имя?!) увенчалась успехом.

Ненависть застилает чужой взор, чужие движения слишком порывистые, она не замечает мелких ухищрений, не обращает внимания на будто бы бессистемные удары. Их не много, но я стараюсь бить туда, где находятся тенкецу. И нет, я их не вижу, но ирьенины должны выучить анатомию, СЦЧ(система циркуляции чакры) входила в нее автоматически и у людей различалась несильно. Разве геномы вносили свои коррективы, но основные узлы у всех располагались одинаково, плюс-минус сантиметр-два. Подобных знаний хватит, чтобы если не с первого, так второго-третьего удара ослабить чужую руку/ногу.

Чужое додзюцу изменяет рисунок. Этот момент сложно упустить, чужие движения стали резче, но в этом ошибка. Чужое тело просто не готово к этому, не зря я била в уязвимые точки. Иногда поражение определяется долей секунды, одним неверным шагом, чуть сильнее выставленной ногой или при шаге поставленной немного в сторону. От этого даже Итачи не был застрахован, мне о таком Шисуи рассказывал!

Замешательство длилось мгновение, но этого достаточно, чтобы я смогла сократить расстояние, выбить кунай и…

Сбежать не успеваю. Кажется, я слышу, как хрустит рука, а тело отрывается от земли. На мгновение перед взором мелькает синее небо, я не успеваю даже перевернуться и сгруппироваться, как спина встречается с брусчаткой. Спина вспыхивает болью и буквально горит! Мимо проносятся чьи-то палатки. Понимаю, что остановилась не сразу. Из горла вырывается кашель, вкус крови становится сильнее, я ощущаю себя так, будто выхаркиваю легкие! Перед глазами плывет, концентрации не хватает, чтобы удержать хенге, додзюцу отключилось еще раньше, но взгляд на удивление ясный.

Девчонку спасли. Кто спаситель? Ха! Разве так много кандидатур?

Взгляд с трудом ловит трогательную картину, где молодой парень-Учиха осторожно проверяет все ли в порядке у девочки-Учиха, только вот эта девочка не я, а моя противница. И все же, какое у нее имя? Не помню, но я точно знаю, что она была среди обожателей толи моего брата, толи Шисуи. Вероятно последнего, иначе бы не атаковала меня так отчаянно, не смогла бы во время боя пробудить новую ступень додзюцу.

Мне хватает десяти секунд, чтобы перестать кашлять и осознать плачевность своего состояния. Попытка упереться рукой, чтобы подняться, едва не вышибает из меня сознание. Рука, которой я держала кунай – сломана. Нет, это не обычный перелом, удар должен был прийтись на пальцы, если бы попал – я бы лишилась возможности складывать печати, став полноценным инвалидом в глазах остальных. Тут бы даже шаринган не спас, без ниндзюцу, какой ты шиноби? Да и вообще, все основные техники, кроме тайдзюцу, требуют гибких пальцев. Впрочем, сломанное запястье не намного лучше. Состояние спины неизвестно, но я упала на спину и меня протащило по брусчатке не менее пяти метров, поэтому там все должно быть печально. Следом идут ребра, они приняли на себя продолжение удара, сломавшего руку. Вердикт – я в сознании-то только за счет адреналина. Да и будь я в лучшем состоянии…

Мрачно смотрю на приближающегося ко мне соклановца. Сдаться? С какой стати! Победить? После лжи Итачи за мной следят джоунины, и именно его отца я не так давно поносила. Сбежать? Я подняться-то без помощи смогу далеко не сразу.

- Что здесь происходит? – голос брата… гласом Божьим не стал. Я ожидала его появления, ведь он в деревне, просто избегает встречи со мной. Да и, торговая улица под наблюдением АНБУ, Некомата лично говорил, что на этом участке лучше вести себя естественно…

- Ничего, - моя нянька пышет недовольством.

- Все в порядке, - мой ответ звучит синхронно с ответом моего охранника, у того даже расширились глаза. Он явно не ожидал, что я скажу именно это. И нет, я не покрываю его, просто смотрю на все объективно, ведь боль выбила злобу, вернула рациональность. – Это просто последствие моих решений, - я не вру, я сама решила поддерживать ложь брата, это последствия. – Мне надо в госпиталь, ни-сан.

- Саске… - чужая воинственность сдувается быстро, он даже тянется, чтобы мне помочь, но я отвергаю протянутую руку, поднимаясь самостоятельно, с трудом удерживаясь от крика.

- Я запомню, - мой голос равнодушен, когда я смотрю на атаковавшую меня девушку, на этого горе-охранника и сгрудившихся чуть в стороне детей. – Вам тоже лучше запомнить то, что я говорила.

Я отворачиваюсь, упрямство не дает принять помощь, на здоровой руке вспыхивает зеленый огонек. Это не лечение, обычное обезболивание, иначе я просто не дойду до госпиталя. Не кланового, там мне рады не будут, судя по произошедшему, а деревни.

Легче становится почти сразу или же это обычный самообман? Не знаю, я просто чувствую, что могу поддержать легкое хенге, которое не обманет шиноби, они легко заглянут под слабую маскировку, но все вопросы отбивает взгляд неуверенно следующего за мной брата. Я его просто игнорирую, отвергая любую попытку помочь. Иду на голом упрямстве. Глупо, наверное, но что кроме него у меня есть? Ничего. На самом деле у меня ничего нет. Даже привязанности брата, ведь раньше бы он не мялся в сторонке, видя мое плачевное состояние, а игнорируя протесты и возмущения, вначале позаботился о моих ранах, терпя крики и ругань. Что же сейчас?

- Что-то ты к нам зачастила, - госпиталь встретил меня уже знакомым врачом, который вел меня все время до выписки. Прям зубы свело от его дежурной улыбки.

- Не скажу, что счастлива из-за этого, - сажусь напротив и просто снимаю хенге, не видя его удивления. Ну, это логично, я столько тащилась до госпиталя и даже до указанного мне приемного кабинета, что он просто не мог оставаться не в курсе состояния будущего пациента. Благо вопросы не задавал, просто принялся лечить, иногда кидая странные взгляды на Итачи. Впрочем, мне было все равно. Ощущения отчуждения стало сильнее, отчуждения именно от брата.

- Вот и все, - спустя некоторое время ирьенин отошел, записал что-то в бланк и на отдельном листочке, протянув его мне. – Тебе надо будет наблюдаться еще несколько дней, вот рекомендации.

- Спасибо, - просто киваю и забираю протянутое. – Скажите, я могу записаться на курсы ирьенинов?

- То-сан не согласит… - один взгляд и Итачи замолкает на полуслове. И правильно, я была не в том состоянии, чтобы продолжать быть просто милой сестрой. Только не сейчас, вот завтра… завтра я вновь найду в себе силы стать… найду же, да?

- Можешь спросить на стойке у входа, - ирьенин сделал вид, что не заметил нашего обмена взглядами, ответив с такой же доброжелательной улыбкой.

- Спасибо, - коротко благодарю, накидывая на себя очередное хенге, чтобы изорванная одежда не бросалась в глаза. На брата я не смотрю, его мнение, да и мнение Фугаку меня слабо интересует. Я просто не могу себе позволить и дальше оставаться на месте, быть слабой. Я должна стать сильнее не надеясь на ненавидящих меня родственников, госпиталь в этом плане идеальный вариант. Тут вряд ли хоть кто-то будет винить меня и маскировать желание убить за заботой.

Я больше не могу надеяться на Итачи, я не могу верить в Клан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/71427/3153196